

УДК 343

*В.В. Ровнейко***ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ**

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы реализации в уголовном законодательстве Российской Федерации статьи 20 Конвенции ООН против коррупции о незаконном обогащении. Исследуются материалы, содержащиеся в паспорте законопроектов о внесении изменений в Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН против коррупции». Анализируются различные точки зрения по вопросу криминализации незаконного обогащения, а также отдельные аспекты дисциплинарной ответственности за непредставление достоверной информации о доходах и расходах должностных лиц и гражданско-правовой ответственности в виде обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Обосновываются предложения криминализировать незаконное обогащение в качестве служебного преступления, предусмотренного главой 30 УК РФ, и делается вывод о необходимости криминализации незаконного обогащения в качестве преступления в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; незаконное обогащение; непредставление служащим сведений о доходах и расходах; увольнение от должности в связи с утратой доверия; обращение в доход РФ имущества (имущественных прав), в отношении которых служащим не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы; криминализация незаконного обогащения; легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-105-112

В российском уголовном праве не предусмотрена ответственность за незаконное обогащение и отсутствует определение этого понятия. Оно содержится в ст. 20 Конвенции ООН против коррупции: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, **незаконное обогащение**, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»¹. Российская Федерация подписала² и ратифицировала данную Конвенцию, но ст. 20 ратифицирована не была³. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что «в связи с этим можно сделать вывод, что международные нормы, направленные на борьбу с коррупцией, в Российской Федерации реализуются не полностью»⁴.

Отсутствие в УК РФ соответствующей уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность на незаконное обогащение, – это пробел в уголовном законе, который нуждается в восполнении. Необходимость установления уголовной ответственности за незаконное обогащение активно поддерживается научным сообществом: «Не теряет актуальности дискуссия о целесообразности ратификации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. об установлении уголовной ответственности за незаконное обогащение... Незаконное приобретение личного состояния международное сообщество рассматривает как угрозу, которая может нанести серьезный ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку»⁵. Заслуживает внимания тот факт, что «в

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 09.12.2003 г. / Статус Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (по состоянию на 19 августа 2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/70132414/#friends>

³ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

⁴ См., напр.: Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102-109 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ §1: Понятие криминализации и декриминализации и их формы / Глава 2. Теоретические основы криминализации и декриминализации / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др. // Криминализация и декриминализация

Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года незаконное обогащение называется косвенным признаком коррупции, являющимся основанием привлечения к ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией и злоупотреблением служебным положением»⁶.

При этом ряд авторов связывает повышение эффективности мер по противодействию коррупции (мер по предупреждению коррупции, мер по борьбе с коррупцией, а также – минимизацией и ликвидацией последствий коррупционных правонарушений) с установлением понятия «незаконное обогащение» и его определением и ставит под сомнение эффективность этих мер, «если закон не располагает таким определением, как незаконное обогащение, а коррупция, прежде всего, связана именно с незаконным обогащением»⁷. Как отмечает Н.В.Щедрин, «криминализация незаконного обогащения соответствует общеправовым принципам: международно-правовой необходимости и допустимости, конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости и процессуальной допустимости преследования»⁸.

Отказ от ратификации положений Конвенции ООН против коррупции, предусматривающих установление уголовной ответственности за незаконное обогащение, при условии ратификации всех других, не логичен. Тем более что при разработке проекта закона о ратификации Конвенции ООН против коррупции в Заключении Комитета по безопасности отмечалось, что «Конвенция относит к коррупционным преступлениям не только активный и пассивный подкуп, но и другие преступления, в частности... **незаконное обогащение**, очевидно, что ее ратификация потребует разработки законопроекта с определением в нем этих преступлений как коррупционных»⁹.

В Пояснительной записке к одному из законопроектов о ратификации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции отмечалось: «...Российская Федерация ратифицировала большинство положений Конвенции ООН 2003 года против коррупции. В настоящее время практически все они либо нашли отражение в российском уголовном законодательстве, либо могут быть криминализованы без нарушения структуры и принципов российского уголовного законодательства. Исключение составляет норма, предусмотренная ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, "незаконное обогащение", ... Отказ от ратификации ст. 20 Конвенции ООН объясняется опасением, что имплементация данной нормы в российское законодательство нарушит закрепленный в ст.49 Конституции РФ принцип презумпции невиновности. Однако эти доводы являются надуманными и несостоятельными. Подтверждением этому является неоднократно высказанная позиция Конституционного Суда РФ»¹⁰.

Тем не менее все попытки внести изменения в Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» и включить в перечень подлежащих криминализации деяний незаконное обо-

как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов / ИЗиСП, Контракт, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ 2008. № 47. Ст.5489; Цит. по: Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

⁷ Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010. С. 45. Цит. по: Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

⁸ Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Заключение Комитета по безопасности от 19.01.2006 № 63/1 «По проекту Федерального закона № 251008-4 "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции"» / Паспорт проекта Федерального закона № 251008-4 «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции"» / Проект Федерального закона № 474238-5 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ратификации Конвенции Организаций Объединенных Наций против коррупции"» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А.Д. Куликовым, С.П. Обуховым) (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс».

гашение были отклонены Государственной Думой РФ¹¹, так как «криминализация этого деяния не соответствует ст.ст. 49, 50 и 51 Конституции РФ... Правовая же конструкция ответственности за незаконное обогащение, ... автоматически повлечет за собой для него признание виновным в соответствующем преступлении ... увеличение активов должностного лица, явно несоразмерное его законным доходам, зачастую является следствием совершения каких-либо конкретных коррупционных преступлений, ... Осуждение его как за это конкретное преступное деяние, так и за незаконное обогащение, не соответствует ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, которая провозглашает запрет на повторное осуждение за одно и то же преступление. Если же превышение активов должностного лица произошло не в связи с совершением им преступления, а в результате иных незаконных действий, ... что не соответствует конституционному принципу соразмерности наказания. Таким образом, положения ст. 20 Конвенции против коррупции не могут быть имплементированы в российское уголовное законодательство»¹².

В Заключении Комитета по безопасности и противодействию коррупции отмечалось, что в Российской Федерации предусмотрены меры противодействия незаконному обогащению, которые достаточны и аналогичны мерам, предусмотренным законодательством других государств: «В частности, в национальное законодательство введен правовой институт контроля за расходами и доходами публичных должностных лиц. Так, в соответствии с Законом об Этике для государственных служащих США должностные лица законодательной, исполнительной и судебной власти обязаны подавать ежегодные отчеты о своем финансовом состоянии. Намеренное внесение в такой отчет недостоверных данных является уголовным преступлением и наказывается штрафом и тюремным заключением до пяти лет. Альтернативой же уголовной стала ответственность административная или гражданская, поскольку соответствующие отрасли законодательства предполагают более гибкий режим правового регулирования опровержимой презумпции и распределения бремени доказывания»¹³. Далее указывается, что «в России неблагоприятные правовые последствия существенного несоответствия расходов лиц, занимающих должности в органах государственной власти, органах местного самоуправления, а также в ряде иных организаций, доходам этих лиц, предусмотрены Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам". В качестве санкции предусмотрено обращение в доход государства имущества, приобретение которого на законные доходы не было доказано»¹⁴. Но при этом не учитывается, что в США за незаконное обогащение (в том числе, в виде создания условий для такого обогащения и его сокрытия – намеренного внесения в ежегодные отчеты о финансовом состоянии служащего недостоверных данных) предусмотрена и административная, и гражданско-правовая, и уголовная ответственность, тогда как в Российской Федерации – только административная (дисциплинарная) и гражданско-правовая.

Возможность применения за одно правонарушение нескольких видов юридической ответственности свойственна и приемлема для российской правовой системы, она существует достаточно давно. Еще Н.С.Таганцев отмечал, что такие ситуации, когда «одно и то же посягательство на юридическую норму повлекло за собой и уголовные, и гражданские, и дисциплинарные последствия»¹⁵ нередки.

Как отмечает Н.В.Щедрин, необходимо «обратить внимание на ряд положений российского законодательства, которые уже сейчас трактуют некоторые виды обогащения как противоречащие закону»¹⁶. Существующие в действующем российском законодательстве меры дисциплинарной и гражд-

¹¹ См., напр.: Паспорт проекта Федерального закона № 474238-5 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс»; Паспорт проекта Федерального закона № 495112-5 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Заключение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 17.05.2018 «По проекту федерального закона № 474238-5 "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ратификации Конвенции Организаций Объединенных Наций против коррупции"».

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 ч. Ч. 1 / Н.С. Таганцев. Изд-е 1902 г. М.: Юрайт, 2019. С.50-51.

¹⁶ Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».

данско-правовой ответственности, направленные на противодействие незаконному обогащению, являются недостаточными и малоэффективными.

Дисциплинарная ответственность, установленная Федеральным законом «О противодействии коррупции» за незаконное обогащение, не лишает лицо возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (в широком смысле этого слова). Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает дисциплинарную ответственность за непредставление сведений о доходах или расходах, а также представление заведомо ложных или неполных сведений о доходах или расходах¹⁷: непредставление лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений влечет увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия¹⁸.

Данная мера неэффективна, так как на практике она применяется, но редко, несмотря на императив, предусмотренный федеральным законом. Так, Государственный Совет УР, выявив факт подобного нарушения, постановил следующее решение: «Рассмотрев результаты проведённой комиссией Государственного Совета Удмуртской Республики по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственного Совета Удмуртской Республики, проверки по представлению прокуратуры Удмуртской Республики от 12 апреля 2019 года № Пр-86-27-2019, Государственный Совет Удмуртской Республики постановляет: ... 3. Установить, что депутатами Государственного Совета Удмуртской Республики шестого созыва ... допущены нарушения антикоррупционного законодательства. Признать указанные нарушения мало-значительными и применить к депутатам в качестве меры ответственности предупреждение. 4. Комиссии Государственного Совета Удмуртской Республики по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственного Совета Удмуртской Республики, в июле – августе 2019 года провести проверку соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции при представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2018 год в отношении депутатов, предусмотренных пунктом 3 настоящего постановления»¹⁹.

Хотя могут быть и более кардинальные решения. Так, «Глава Удмуртии прокомментировал решение об увольнении вице-преьера республики. Антикоррупционная комиссия рекомендовала освободить от должности Андрея Кузнецова... Члены комиссии рассмотрели ... представление прокуратуры Удмуртской Республики в отношении заместителя Председателя Правительства УР Андрея Кузнецова в части предоставления недостоверных и неполных сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В сведениях вице-преьера за 2015 год не указан доход 226 тысяч рублей, полученный от «Камского института гуманитарных и инженерных технологий». В соответствии с федеральным законом о противодействии коррупции, а также с региональным законом о мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике представление лицом, замещающим государственную должность, заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Участники заседания обсудили представление прокуратуры и рекомендовали уволить Андрея Кузнецова в связи с утратой доверия. Напомним, 25 октября (2016), в первом чтении парламентарии одобрили проект закона Удмуртии, о внесении изменений в Закон УР «О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике». Если ранее нарушитель антикоррупционного законодательства мог получить выговор или порицание и при этом остаться на занимаемой должности. После принятия поправок он обязательно должен быть уволен»²⁰.

¹⁷ Статьи 8, 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривают обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения представителю нанимателя (работодателю) о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о расходах, не только своих, но и своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

¹⁸ Статья 13.1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Сведения о доходах депутатов Госсовета УР. URL: <http://www.udmgossoviet.ru/consist/structure/incomes/reshenie240619.php>. Дата доступа 30.12.2019.

²⁰ Глава Удмуртии прокомментировал решение об увольнении вице-преьера республики 31 октября 2016 17:35. URL: http://izvestiur.ru/news/view/12182501.html?sphrase_id=2728039

Наличие двойных стандартов в приведенных выше примерах очевидно. Единообразия в применении дисциплинарной ответственности за неисполнение требования Федерального закона о предоставлении сведений о доходах или расходах отсутствует. Следует согласиться с авторами, которые полагают, что проблемы установления ответственности за незаконное обогащение существует «и даже отчетность в виде деклараций, подаваемых государственными служащими, не позволяет ее решить»²¹.

Гражданско-правовая ответственность, тесно связанная с дисциплинарной, включает в себя лишение лица, получившего незаконное обогащение, возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (в широком смысле этого слова). Она установлена ГК РФ²² и федеральным законом. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» предусматривает, что органы прокуратуры в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых государственным или муниципальным служащим не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно²³. Аналогичное правило установлено для случаев, когда выявлены обстоятельства, свидетельствующих о несоответствии расходов не только государственного или муниципального служащего, но и его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу²⁴. Если доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной с учетом обстоятельств дела, обращению в доход Российской Федерации подлежит только часть имущества, в отношении которого государственным или муниципальным служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или денежная сумма, эквивалентная стоимости этой части имущества²⁵.

Вышеприведенные положения закона были признаны соответствующими Конституции РФ и не нарушающими принцип презумпции невиновности. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ выражена правовая позиция, что «положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" являются не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой, допуская обращение в порядке гражданского судопроизводства в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, а также денежных средств, полученных от продажи такого имущества; а также «не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Россий-

²¹ Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010. С. 45. Цит. по: Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

²² 3 декабря 2012 г. п. 2 ст. 235 «Основания прекращения права собственности» ГК РФ был дополнен подп. 8 в следующей редакции: «Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

²³ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018). Ч. 1 ст. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Там же. Ч. 2 ст. 17.

²⁵ Там же. Ч. 3 ст. 17.

ской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества»²⁶.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что «сегодня в России имеется не только соответствующая законодательная база, но и практика признания незаконности обогащения должностных лиц, даже если источник обогащения не установлен... Попытки уменьшить масштабы этого опасного явления только с помощью средств, предоставляемых гражданским, служебным и финансовым правом, заведомо обречены на неудачу»²⁷. Они обосновывают свои выводы наличием всех необходимых оснований и критериев для криминализации незаконного обогащения, учитывая особую общественную опасность и относительную распространенность. Выводы о распространенности, по их мнению, с которым следует согласиться, можно сделать, основываясь на материалах из «оппозиционных средств массовой информации»²⁸. Так, Н.В. Щедрин приводит в качестве примеров различные резонансные дела, получившие освещение в СМИ, начиная с «коробки из-под ксерокса»²⁹.

В юридической литературе в качестве позитивного факта указывается на то, что уголовная ответственность за незаконное обогащение установлена законодательством многих государств. В частности, в уголовном законодательстве Кыргызстана, Молдовы и Украины сконструированы правовые нормы об ответственности за незаконное обогащение с учетом принципов национальных правовых систем³⁰. Как отмечают авторы, «в настоящее время далеко не все страны СНГ признали незаконное обогащение уголовно наказуемым деянием. Вместе с тем даже в тех государствах, в уголовных законах которых это коррупционное посягательство не криминализировано (например, в Казахстане), предпринимаются попытки научного и практического обоснования целесообразности введения уголовной ответственности за это преступление коррупционной направленности»³¹.

В Российской Федерации попытки криминализировать незаконное обогащение предпринимались неоднократно. Но не все предложения о криминализации незаконного обогащения являются оп-

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходов" в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См., напр.: Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Там же.

²⁹ 19 июня 1996 года Аркадий Евстафьев и Сергей Лисовский – члены предвыборного штаба Бориса Ельцина были задержаны при выносе из Дома правительства упаковки из-под пачек бумаги фирмы Хегох с 538 тыс. долларов США наличными. До настоящего времени происхождение и собственник этих денег, несмотря на расследование в рамках уголовного дела, не установлены (см.: Гольдфарб А. «Коробка из-под Ксерокса». Первая битва силовиков и либералов // Сноб. 2015. 18 июня); В ходе расследования по делу полковника Дмитрия Захарченко следователи обнаружили у офицера и членов его семьи 13 квартир, 14 машино-мест в элитных районах Москвы, 4 автомобиля, слиток золота весом 500 граммов, часы Rolex и драгоценности, а также валюту, сумма которой в рублевом эквиваленте составляет более 9 млрд рублей. Позднее по делу полковника Дмитрия Захарченко дополнительно арестованы денежные купюры, сумма которых в рублевом эквиваленте составляет более одного миллиарда рублей (см.: Бастрыкин: для матери Захарченко 600 тысяч евро были мелочью // ВЕСТИ.RU. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2963241&cid=8>); Во время обыска на даче губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина нашли почти 700 млн рублей. А еще у семьи Хорошавина были несколько квартир в Москве, дом на Рублевке, с полдюжины автомобилей класса «люкс», много драгоценностей и ювелирных украшений. Особая слабость у бывшего начальника Сахалина была к часам. В его коллекции их насчитали 195 штук. Самые дорогие стоили 700 тыс. долларов (см.: Дело Хорошавина. За что экс-губернатор Сахалина получил 13 лет // МТРК «Мир». URL: <https://mir24.tv/news/16290911/delo-horoshavina-za-chto-eks-gubernator-sahalina-poluchil-13-let>): Цит. по: Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Глава 3: Виды коррупционных преступлений // Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. И.С. Власов. ИЗиСП, 2014 / СПС КонсультантПлюс.

³¹ Автономов А.С., Голованова Н.А., Гриб В.В., Семькина О.И. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование. Глава I: Законодательные основы антикоррупционных мер. §2: Основные направления развития современного уголовного законодательства в борьбе с коррупцией / отв. ред. А.С. Автономов. М.: Юрист, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

тимальными. Так, Н.В. Голубых и М.О. Лепихин отмечают, что «в Государственную Думу РФ 24 апреля 2017 г. был внесен законопроект № 157763-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции". В части 3 ст. 1 данного законопроекта предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 290.1 "Незаконное обогащение", в которой незаконное обогащение определяется как "значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица". Данный законопроект был отклонен, и, по нашему мнению, небезосновательно. Изложенная в законопроекте диспозиция ст. 290.1 УК РФ, на наш взгляд, является весьма узкой и не совсем корректно сформулированной. Уголовная ответственность за незаконное обогащение должна наступать лишь в том случае, когда лицо не может доказать законность происхождения принадлежащего ему имущества и стоимость его имущества значительно превышает его доходы за определенный период. В статье не говорится о сроках, сумма дохода за которые не покрывает стоимость имущества. Вполне вероятно ситуация. Когда лицо долгое время откладывает честно заработанные деньги спустя какое-то время приобретает имущество, превышающее его доход за год. По нашему мнению, считать данный проступок уголовно наказуемым неправильно»³².

Н.В. Щедрин предлагает для обсуждения и критики проект новой статьи УК РФ: «**Статья 289.1. Незаконное обогащение** (1. Незаконное обогащение, то есть приобретение публичным должностным лицом имущества, стоимость которого значительно превышает законные доходы этого лица...)»³³. При этом он же отмечает, что «уже на этапе подготовки статьи получил и предвижу дальнейшие упреки в том, что предложенная мной редакция статьи УК РФ не служит барьером для всех случаев коррупционного обогащения, например, когда должностное положение используется не для личного обогащения, а для обогащения родственников. Но вряд ли можно с помощью одной статьи УК РФ закрыть все коррупционные лазейки. Надо искать другие законодательные "рецепты"»³⁴.

С этим мнением следует полностью согласиться. «Более строгий контроль за имуществом должностных лиц позволит если не исключить, то существенно усложнить процесс аккумуляции у указанных лиц имущества и средств, добытых незаконным путем»³⁵. Причем контроль должен осуществляться не только за имуществом (в широком смысле этого слова) должностных лиц, их супругов и несовершеннолетних детей, но и других близких родственников. Так, в августе 2019 г. в СМИ была опубликована информация о том, что разоблачена «схема неправомερных действий со стороны бывшего судьи Конституционного Суда, до этого возглавлявшего Карачаево-Черкесскую Республику, внук бывшего судьи в возрасте 4-х лет смог приобрести недвижимость 274 м² в районе Остоженки, в элитном клубном доме во 2-м Зачатьевском переулке. Так называемая «золотая миля», за почти 500 млн рублей. Цитата: "Подчеркиваю. 4-летнему Артуру Эбзееву НЕ ДАРИЛИ эту квартиру. 4-летний внук судьи Конституционного Суда ЕЕ КУПИЛ. Заключил договор купли-продажи на свое имя, с номером, датой, были переведены деньги – все официально."»³⁶. При этом в поведении судьи Конституционного Суда РФ нет никаких нарушений закона, так как внук не является несовершеннолетним ребенком и о его имуществе, его доходах и расходах в соответствии с действующим законодательством должностное лицо не обязано представлять информацию.

Представляется, что норму об уголовной ответственности за неосновательное обогащение следует ввести в УК РФ, но не в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», как это предлагается, а в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», так как по характеру общественной опасности данное преступление совпадает с такими преступлениями, как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174¹ УК РФ), а также приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Как отмечает Н.В. Щедрин, «арсенал борьбы с незаконным перемещением имущества не исчерпывается только гражданско-правовыми средствами. В силу специализации отраслей права в гра-

³² Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102-109 / СПС «КонсультантПлюс».

³³ Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Там же.

³⁵ Голубых Н.В., Лепихин М.О. Указ. соч.

³⁶ 4-летний внук судьи Конституционного Суда купил квартиру за 500 млн рублей. 12.08.2019 17:03. URL: <https://24tm.ru/articles/33588-4-h-letnii-vnuk-sudi-konstitucionnogo-suda-kupil-kvartiru-za-500-mln-rublei.html>

жданско-правовой отрасли задаются основные правила имущественного оборота, в моей трактовке – правила безопасности. Некоторые из правил имущественной безопасности закрепляются в диспозициях других отраслей права: в диспозициях административного законодательства – правила повышенной безопасности, а в диспозициях статей Особенной части уголовного права – правила особой безопасности... Нарушение правил безопасности, закрепленных в указанных отраслях, влечет за собой соответствующие санкции. Уголовные правонарушения (преступления) против собственности (глава 21 УК РФ) по своей конструкции представляют собой правила особой имущественной безопасности... Правила особой имущественной безопасности предусмотрены и в других главах УК РФ, например легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (статья 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (статья 175 УК РФ), и т. д.»³⁷. Полагаем, что именно такие правила «особой имущественной безопасности» и представляет собой незаконное обогащение.

Исходя из этого логичнее было бы поместить норму об уголовной ответственности за незаконное обогащение в качестве, например, ст. 175¹ УК РФ в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (как это произошло с легализацией доходов от преступной деятельности, которая также является коррупционным преступлением) и сформулировать ее диспозицию как «**незаконное обогащение**, то есть увеличение имущества (имущественных прав) лица, значительно превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Поступила в редакцию 22.12.2019

Ровнейко Вера Владимировна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

V.V. Rovneiko

ISSUES OF CRIMINALIZATION OF ILLICIT ENRICHMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-105-112

The article discusses the debatable issues of the implementation in the criminal legislation of the Russian Federation of article 20 of the UN Convention against Corruption on Illicit Enrichment. The materials contained in the passport of bills on amendments to the Federal Law “On Ratification of the UN Convention against Corruption” are examined. The author analyzes various points of view on the criminalization of illicit enrichment, as well as certain aspects of disciplinary liability for the failure to provide reliable information on the income and expenses of officials and civil liability in the form of appeals to property of the state, regarding which no evidence of its acquisition by legal income was presented. Proposals are substantiated to criminalize illegal enrichment as an official crime provided for by Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation and the conclusion is drawn on the need to criminalize illegal enrichment as a crime in the field of economic activity.

Keywords: corruption; anti-corruption; illicit enrichment; failure to provide employees with information about income and expenses; dismissal from office due to loss of confidence; transfer of property (property rights) to the income of the Russian Federation, for which employees have not provided information confirming their acquisition by legal income; criminalization of illicit enrichment; legalization (laundering) of money and other property acquired by criminal means.

Received 22.12.2019

Rovneiko V.V., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department Criminal Law and Criminology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

³⁷ Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62-75 // СПС «КонсультантПлюс».